УДК/UDC 34.05

Сравнительно-правовой анализ титульного обеспечения и залога в российском праве

Отясова Юлия Вячеславна
Студентка юридического факультета
Национальный Исследовательский Университет Высшая школа экономики
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: otyasovajulia@gmail.com

Мельниченко Ольга Александровна (научный руководитель)
старший преподаватель
Национальный Исследовательский Университет «Высшая школа экономики»
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: lexolga@bk.ru

Аннотация

Титульное обеспечение является альтернативным способом вещного обеспечения, при котором кредитор гарантирует исполнение денежного требования к нему с помощью права собственности на вещь. Залог по российскому праву представляет собой схожий механизм, но вместо права собственности кредитор приобретает особое ограниченное вещное право. В настоящее время система кредитования в Российской Федерации не удовлетворяет всех потребностей гражданского оборота, именно поэтому основной целью данной работы являлось проведение комплексного сравнительно анализа института титульного обеспечения и залога в российском праве, а также определение необходимости законодательного урегулирования института титульного обеспечения, что могло быть решением данной проблемы. Методологическая основа состоит из базовых методов исследования, таких как метод сравнений, системного анализа, обобщения синтеза, дедукции и индукции. Также использовались частнонаучные методы, а именно сравнительно-правовой, формально-юридический методы и др. В результате проведенного исследования были выявлены сильные и слабые стороны каждого из институтов, а также подтверждена возможность внедрения титульного обеспечения в российское гражданское право. Ведь несмотря на то, что титульное обеспечение обладает иным соотношением рисков, чем залог, существование таких институтов в одной области права признается законодателем допустимым.

Ключевые слова: титульное обеспечение обязательств, обеспечительная передача титула, удержание титула, способы обеспечения обязательств, залог.

Comparative legal analysis of title security of obligations and pledge in Russian law

Otyasova Julia Vyacheslavna
student of the faculty of law
National Research University Higher School of Economics
Saint-Petersburg, Russia
e-mail:otyasovajulia@gmail.com

Melnichenko Olga Alexandrovna (research author)
senior lecturer
National Research University Higher School of Economics
Saint-Petersburg, Russia
e-mail:lexolga@bk.ru

Abstract

The Title security is an alternative method of real security whereas the lender guarantees the performance of the borrower's repayment obligation by means of ownership. A pledge is a similar mechanism under Russian law, but instead of the right of ownership, the creditor acquires a special limited real right. The nowadays lending system in the Russian Federation does not perform all of the needs of the civil turnover that is why the main goal of this study was to conduct a comprehensive comparative analysis of the institution of title security and pledge in Russian law, as well as to identify the need for legislative regulation of the institution of title security which could be a solution to this problem. The methodological basis consists of fundamental research methods, such as the method of comparisons, system analysis, synthesis generalization, deduction and induction. Private scientific methods were also used, in particular comparative legal, formal legal methods, etc. As a result of the research the strengths and weaknesses of each institution were identified and the possibility of implementing the Title security into the Russian Civil Law was proven. Due to the fact that in spite of the Title security is different to the pledge in the way of risk allocation, the Civil law allows the establishment of different constructions in terms of risks.

Key words: the title security of obligations, security transfer of title, retention of title, methods of securing the obligations, pledge.

Титульное обеспечение — это передача или удержание правового титула на вещь, который не переходит на должника до тех пор, пока тот не выполнит свое обязательство. Оно относится к имущественным способам обеспечения обязательства, считается непосессорным видом обеспечения, т.к. при обеспечительной передаче кредитору передается только «голый титул», владение остается за должником, а при удержании права собственности – кредитор передает вещь во владение должнику.

При обеспечительной передаче права собственности должник передает вещь в собственность кредитору, оставляя владение за собой, как обеспечение обязательства перед ним. Кредитор возвращает титул должнику, если обязательство было выполнено им надлежащим образом. В противном случае должник обязан в установленное соглашением время передать владение вещью, являющейся обеспечением, кредитору, если этого не было сделано ранее [1, с. 23].

Относительно второй модели титульного обеспечения – удержания правового титула или оговорки о сохранении права собственности – она является обусловленной традицией [2, с. 132-133]. Этот вещный договор вступает в действие с наступлением отлагательного условия – оплаты вещи или иного обстоятельства. Должник получает вещь во владение и пользование, своевременно уплачивает платежи, оговоренные между сторонами, и, при выплате должником всей суммы, к нему переходит право собственности на данную вещь. Если должник нарушал систему выплат или к определенному сроку не осуществил полную оплату, то кредитор истребует вещь у должника.

Залог по российскому праву представляет собой схожий механизм, но вместо права собственности кредитор приобретает особое ограниченное вещное право на данную вещь, благодаря которому в дальнейшем он также сможет удовлетворить свои требования за счет этой вещи (п. 1 ст. 334 ГК РФ). Сравниваемые конструкции имеют общую цель, но ее достижение происходит разными способами, в чем они и противопоставляются друг другу.

Начнем с самого значительного отличия титульного обеспечения и залога – реализации предмета обеспечения. Титульное обеспечение, являясь обеспечительной конструкцией с использованием права собственности в качестве гарантии исполнения обязанности, не требует обращения взыскания на предмет обеспечения или продажу его с публичных торгов. Данная вещь уже находится в собственности кредитора, поэтому, если она находится во владении должника, кредитор отбирает ее у должника, а после либо оставляет ее себе, либо продает данную вещь по рыночной стоимости. Таким образом, данный способ обеспечения позволяет наиболее быстро получить удовлетворение своих требований в полном объеме.

Напротив, при залоге вещь не находится в собственности кредитора, поэтому ему необходимо инициировать процедуру обращения взыскания на предмет залога (п. 1 ст. 349 ГК РФ). Реализация взыскания на заложенное имущество происходит через длительную и дорогостоящую процедуру продажи с публичных торгов, обязательной при залоге, за исключением lex commissoria (п. 1 ст. 334 ГК РФ). Более того, процедура продажи с публичных торгов ввиду введения lex commissoria на законодательном уровне признается не абсолютно обязательным способом реализации, что во многом указывает на допустимость признания титульного обеспечения с точки зрения логики законодателя.

Процедура продажи с публичных торгов в большинстве случаев совершенно неэффективна (п. 14 Обзора Президиума ВС РФ от 22.05.2013 «Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств»), ведь в настоящих реалиях в такой процедуре нет стороны, заинтересованной в продаже имущества по рыночной стоимости. В ней участвуют судебные приставы, арбитражные управляющие, не имеющие реального стимула прикладывать усилия к продаже вещи по справедливой цене. К тому же, если проанализировать возможность злоупотреблений со стороны судебных приставов при продаже имущества и, например, организации, осуществляющей лизинговую деятельность, то с большей вероятностью именно пристав совершит нарушение, влекущее менее выгодную продажу иму-

щества. Данное явление обосновывается институциональными нарушениями, которые чаще возникают именно в профессиональной сфере, где с большей регулярностью предоставляются возможности для таких правонарушений. Напротив, лизинговая компания, сталкиваясь с таким единичным случаем, в лице специального отдела по реализации имущества, будет стремиться сохранить свою репутацию и с меньшей вероятностью совершит какое-либо нарушение, ведущее к продаже имущества по менее выгодной цене. Ввиду данных факторов при продаже предмета залога с публичных торгов кредиторы в большинстве случаев удовлетворяют свои требования только в части. Именно это обстоятельство подталкивает субъектов гражданского оборота к установлению конструкций титульного обеспечения вместо залога.

Но в силу данной выгодной черты титульного обеспечения возникает проблема superfluuma, а именно переобеспечения кредитора [5, с. 233]. В случае с титульным обеспечением, при неисполнении должником своей обязанности кредитор забирает себе вещь вместе с избытком, который может возникнуть, если из суммы долга вычесть стоимости предмета обеспечения. Тогда как при залоге данное развитие событий невозможно, ведь в п. 3 ст. 334 ГК РФ предусмотрено правило о возврате разницы залогодателю, при чем соглашение об отказе от права на получения данной разницы ничтожно.

Однако, при заключении договора, опосредующего обеспечительную передачу права собственности, стороны могут договориться о необходимости вернуть разницу должнику, если кредитору досталось больше, чем он вкладывал в финансирование должника [6, с. 102]. Или использовать схожие нормы о залоге, обеспечительном факторинге и лизинге по аналогии закона.

Одно из важнейших отличий титульного обеспечения от залога заключается в различном распределении рисков. В титульных конструкциях должник несет риски по инициации судебного процесса для установления рыночной стоимости предмета обеспечения и возврата превышения. Схожая позиция была указана в абз. 2 п. 4 Постановления Пленума ВАС

РФ от 14.03.2014 № 17 применительно к лизингу. При залоге кредитор несет риск невозможности взыскания заложенного имущества, получения неполного удовлетворения своего требования из-за несовершенной и неэффективной системы публичных торгов, банкротства должника и т.д.

Не только в данном аспекте прослеживается такая тенденция в распределении рисков. Также в титульном обеспечении на должника ложится риск злоупотребления видимостью полноценного права собственности, а в залоге – на кредитора. К тому же стороны свободны в распределении между собой правомочий по осуществлению тех или иных мер в случае злоупотребления доверием.

В титульном обеспечении вопрос судебного обращения взыскания кредитором нивелируется. В залоге, напротив, такой риск сохраняется в случае комиссорной оговорки, т.к. исключение последующего залога не допускается (с п. 2 ст. 342 ГК РФ). Если в залоге был использован разный порядок обращения взыскания или различный способ реализации предмета залога, то остается только обращение взыскания в судебном порядке (абз. 5 п. 3 ст. 349 ГК РФ). Данное регулирование возлагает дополнительные издержки и риски на кредитора.

Но даже при обращении взыскания во внесудебном порядке существует риск обращения с публичных торгов, так как при обнаружении существенного риска нарушения интересов залогодателя суд может вынести соответствующее решение (п. 3 ст. 350.1 ГК РФ). Очевидно, что критерий для такого изменения процесса оценочен.

Кредитор-собственник имеет значительные возможности защиты права собственности. Напротив, только при посессорном залоге залогодержатель легитимирован истребовать предмет залога из чужого незаконного владения (п. 1 ст. 347 ГК РФ), право на негаторный иск возникает только при пользовании предметом залога (абз. 1 п. 2 ст. 347 ГК РФ).

В иных ситуациях залогодержатель не имеет подобных прав по контролю за имуществом. Относительно недвижимой вещи способы защиты

залогодержателя ограничены, т.к. это имущество находится во владении и пользовании залогодателя.

Таким образом, приведенный анализ регулирования сравниваемых конструкций подтверждает тезис о том, что распределение рисков происходит различным способом. По нашему мнению, в подобном остутствют нарушения прав и интересов сторон, т.к. гражданскому праву свойственно установление подобных конструкций.

Даже в сфере обеспечений обязательства предусмотрены независимая гарантия (п. 1 ст. 368 ГК РФ), и поручительство (п.1 ст. 361 ГК РФ), которые по механизму распределения рисков схожи с титульным обеспечением и залогом. При независимой гарантии происходит бесспорное списание денежных средств в пользу бенефициара, если принципал не имеет возможности исполнить свою обязанность (п. 1 ст. 370 ГК РФ). Таким образом, данный способ обеспечения считается более надежным, что приветствуется у кредиторов, и нередко обеспечивает должникам более выгодные условия получения кредита.

Напротив, при поручительстве в случае появления спора поручитель имеет право выдвигать возражения против требования кредитора, какие мог бы предъявить должник до исполнения своего обязательства (п. 1 ст. 364 ГК РФ). Это означает, что поручительство не дает кредитору полной уверенности в получении удовлетворения. Соответственно у кредитора при поручительстве возникает риск неудовлетворения своих требований, а в случае независимой гарантии такой риск исключается.

Независимая гарантия выдается банками или иными кредитными организациями (банковская гарантия), а также другими коммерческими организациями (п.3 ст. 368 ГК РФ,) что значительно сужает круг ее распространения. Но и титульное обеспечение возможно изначально установить только для профессиональных участников рынка, оградив физических лиц от данного института. Мы допускаем распространение титульного обеспечения на сферу потребителей, т.к. не возникают риски нарушения их прав. Изначально организации-кредиторы получат полную уверенность в удовлетворении своих требований, чего невозможно

достичь в случае комиссорной оговорки при залоге, что указывает на необходимость установления титульного обеспечения в гражданском законодательстве РФ.

В случае банкротства возникают некоторые трудности, т.к. право собственности на имущество должника в целях обеспечения переходит к кредитору, следовательно, оно более не будет включено в конкурсную массу. И в обратной ситуации данное имущество будет считаться включенным в конкурсную массу кредитора, если в отношении него начнется процедура банкротства. В таком случае другие кредиторы банкрота не смогут получить того, на что могли бы претендовать при залоговом режиме. Согласно Закону о банкротстве, кредиторы, имеющие требования, обеспеченные залогом, учитываются в составе третьей очереди в реестре требований кредиторов. Их требования удовлетворяются за счет стоимости предмета залога, но только в объеме 70-80% и не более, чем основной долг, если не удовлетворены требования кредиторов первой и второй очереди, а также имеется задолженность по текущим платежам (ст. 134, 138 Федерального Закона от 26.10.2002 №127-ФЗ).

В результате кредиторам выгоднее устанавливать титульное обеспечение, тем самым гарантируя удовлетворение своих требований напрямую из имущества, переданного им на праве собственности, в полном или даже большем размере, без вступления в процедуру банкротства, не соблюдая определённый порядок реализации имущества и не внося остаток средств, образовавшийся после удовлетворения требований.

В российских реалиях используется формальный порядок, выражающийся в том, что в конкурсную массу попадает только то имущество, которое находится на праве собственности у банкрота (ст. 134, 138Федерального Закона от 26.10.2002 №127-ФЗ). Однако в зарубежных правопорядках используется иной подход. Так, например, в Германии с 1999 года (51 Положения о несостоятельности) имущество, формально принадлежащее кредитору, включается в конкурсную массу должника. Таким образом режимы залога и титульного обеспечения объединяются [6, с. 120].

Представляется, что при банкротстве не следует применять правила титульного обеспечения ввиду особенности данной процедуры. Но наше предложение заключается не в полной переквалификации сделки в законодательно урегулированную конструкцию, а в применении норм, защищающих интерес третьего лица. Существует две альтернативы такого регулирования: применение по аналогии норм о залоге или норм другой законодательно установленной конструкции (например, лизинг).

Согласно нашей позиции, в ситуации банкротства кредитора, при включении имущества в его конкурсную массу, в случае реализации такого имущества, оно должно быть обременено правами должника на последующее его приобретение, при условии погашения долга. Исследователи считают, что такое регулирование максимально приближено к праву ожидания в немецкой доктрине либо к праву приобретения чужой недвижимой вещи, которое предлагается включить в ГК РФ в рамках его реформирования (Проект Федерального Закона № 47538-6) [1, с. 78].

В случае банкротства должника будет более последовательным применяться по аналогии нормы, согласно которым предмет лизинга не включается в конкурсную массу лизингополучателя (п. 1 ст. 23 Федеральный Закон от 29.10.1998 №164-ФЗ).

С точки зрения сохранения интересов третьих лиц и публичных интересов на данные отношения следует распространить правила об обязанности лизингодателя выплатить в конкурсную массу лизингополучателя сальдо встречных обязательств (п. 3,4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17).

Невозможность последующего залога, которую часто называют недостатком титульных способов обеспечения [6, с. 86], гипотетически можно противопоставить модель, используемую в лизинге. Лизингодатель вправе отдавать предмет лизинга в залог (п. 2 ст. 18 Федерального Закона от 29.10.1998 №164-ФЗ). Подобный залог устанавливается вместе с правами и обязанностями лизингодателя, поэтому он будет прекращен в случае выкупа предмета лизинга лизингополучателем (п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №17).

Данные положения о лизинге, которые возможно распространить по аналогии закона на титульное обеспечение в целом, доказывают, что «выпадения» объекта из оборота не происходит, поскольку заложить ее вправе кредитор. К тому же актуальность данной проблемы теряется, т.к. залоговая практика не демонстрирует огромного числа случаев установления обременений на одно и то же имущество. Кроме того существует установленная в праве возможность фактического ограничения последующего залога по сумме, способу взыскания и т.д. [5, с. 51].

Наконец, рассмотрим проблему публичности, решив которую будет возможно избежать риска появления добросовестного приобретателя. Такая проблема возникает только в отношении движимого имущества и имущественных прав, т.к. в отношении исключительных прав, недвижимости, долей участия в ООО и бездокументарных ценных бумаг переход собственности к кредитору с целью обеспечения будет отражен в реестре [5, с. 49].

В ст. 339.1 ГК РФ предусмотрено требование о государственной регистрации залога для избегания введения в заблуждение третьих лиц только с 2014 года. Конструкции титульного обеспечения урегулированы в гражданском законодательстве в различных главах, что влечет применение разных требований. Например, в отношении лизинга данная проблема в некоторой степени теряет свою актуальность, так как с 2016 года все договоры лизинга указываются в ЕФРС о фактах деятельности юридических лиц (п. 3, ст.10Федерального Закона от 29.10.1998 №164-ФЗ). Но субъектами договора лизинга могут быть также и физические лица, в отношении которых, если они не являются индивидуальными предпринимателями, существует пробел в регулировании обязанности указывать сведения о договорах лизинга (п. 1 ст. 4 Федерального Закона от 29.10.1998 №164-ФЗ).

Тем не менее, вещь, находящаяся у лица на праве аренды или на хранении, может вводить в заблуждение иных лиц [12, с. 22-23]. Однако, с другой стороны, кредиторам будет сложно определить, насколько высока кредитоспособность их должника, если они заключили договор

купли-продажи вещи, суть которого в предоставлении обеспечения кредитору данной вещью. Ведь он может исполнить свое обязательство и вернуть себе право собственности, а может и лишиться его навсегда. Таким образом, проблема действительно актуальна и требует решения.

Поэтому в мировом сообществе прослеживается тенденция по установлению требования регистрации и на данные правоотношения. Например, в Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования 16 ноября 2001 г., (Кейптаун) [13], а также в некоторых странах (Япония, Черногория, Болгария)[14, с. 41]. Тем не менее, регистрация является определенным барьером, усложняющим взаимодействие сторон, повышающим их транзакционные издержки.

Мы предлагаем расширить реестр уведомлений о залоге движимых вещей, создав единый реестр обеспечений, с такими же функциональными возможностями, предусмотренными абз. 3 п. 4 ст. 339.1 ГК РФ, но при условии внедрения и использования телекоммуникационных технологий, в том числе Интернета. Создание электронной системы регистрации позволит без больших затрат и усилий регистрировать данные отношения, делая всю процедуру более доступной для широкого круга лиц.

Тогда в случае с движимыми вещами при оставлении владения у должника, реестровая запись не допустит добросовестного приобретения у третьего лица(абз. 3 п. 4 ст. 339.1 ГК РФ). У кредитора третье лицо в любом случае не получит вещь добросовестно, поскольку у кредитора нет владения. Если же вещь оставлена во владение кредитору, то регистрация в реестре уведомлений будет препятствовать добросовестному приобретению права на вещь у такого кредитора.

Рассмотренные решения традиционных проблем титульного обеспечения наглядно показывают, что при включении в регулирование некоторых императивных норм относительно процедуры банкротства и ограничении применения титульного обеспечения к физическим лицам на начальных этапах, не находится веских оснований для того, чтобы запретить титульное обеспечение. Более того, на наш взгляд, будет более последовательным решением урегулирование титульного обеспечения в

законодательстве с учетом ввода законодателем даже в рамках залога комиссорной оговорки. Ведь что мешает сторонам перенести момент присвоения кредитором права собственности с дефолта должника на момент заключения договора или внесения в ЕГРН записи об обеспечительных правах кредитора.

Следует привести цитату немецкого ученого Дюрингера, который выступал против тех, кто «. . . , пренебрегая жизненными потребностями, для всякого нового явления ищет оправдание в старых формах» [12, с. 284]. В настоящее время баланс интересов сторон был несколько в большей степени нарушен в сторону защиты должника, что привело к поиску кредиторами иных конструкций, позволяющих им удовлетворять свои требования. Если это необходимо обороту, дозволено законодательством, соответствует духу частного права, то, по нашему мнению, титульное обеспечение необходимо признать в российском гражданском праве, но с оговоренными выше дополнениями.

Список литературы

1. Громов С.А. Обеспечительная функция права собственности лизингодателя на предмет лизинга // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сборник статей. М., 2010.С. 248-292.

2. Вебер Х. Обеспечение обязательств. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 480.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Обзор Президиума ВС РФ от 22.05.2013 «Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №9. Сентябрь. 2013.

5. Бевзенко Р.С. Титульное обеспечение и доктрина акцессорности. // Об обеспечении обязательств: Сборник статей к юбилею С.В. Сарбаша. М., ИЦЧП. 2017.С. 43-69.

6. Егоров А.В., Усманова Е.Р. Залог и титульное обеспечение: теоретико-практическое сравнение конструкций // Вестник гражданского права. 2014. №4. С. 56-127.

7. Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга: Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №17 // Вестник ВАС РФ. № 5. Май. 2014.

8. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный Закон от 26.10.2002 №127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

9. Insolvenzordnung vom 5. Oktober 1994 (BGBl. I S. 2866) // BGBl. I S. 1693 URL:https://www.gesetze-im-internet.de/inso/ (дата обращения 01.05.2020)

10. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального Закона № 47538-6 // СПС «Консультант Плюс».

11. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный Закон от 29.10.1998 №164-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 44. Ст. 5394.

12. Удинцев В.А. Оставление заклада в пользовании должника // Избранные труды по торговому и гражданскому праву. М., 2003.С. 284 – 323.

13. Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования от 16 ноября 2001, г. Кейптаун.// Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 36. Ст. 5124.

14. Сарбаш С.В. Обеспечительная передача правового титула // Вестник гражданского права. 2008. № 1.С. 7-93.

References

1. Gromov S. A. The security function of the lessor's ownership right on the subject of leasing // Security measures and measures of responsibility in civil law: Collection of articles. M., 2010. Pp. 248-292.

2. Weber X. Securing obligations. M .: Walters Clover, 2009. P. 480.

3. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

4. Review of the Presidium of the RF Armed Forces dated 05/22/2013 Review of judicial practice in civil matters related to the resolution of disputes on the fulfillment of credit obligations // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 9. September. 2013.

5. Bevzenko R. S. Title support and accessory doctrine. // On securing obligations: Collection of articles for the anniversary of S. V. Sarbash. M., PPI. 2017.Pp. 43-69.

6. Egorov A. V., Usmanova E. R. Pledge and title support: theoretical and practical comparison of constructions // Bulletin of Civil Law. 2014. No 4. Pp. 56-127.

7. On certain issues related to the redemption lease agreement: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated March 14, 2014 No. 17 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Number 5. May. 2014.

8. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Article 4190.

9. Insolvenzordnung vom 5. Oktober 1994 (BGBl. I S. 2866) // BGBl. I S. 1693 URL: https: //www.gesetze-im-internet.de/inso/ (accessed 01.05.2020)

10. On amendments to the first, second, third and fourth parts of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to certain legislative acts of the Russian Federation: Draft Federal Law No. 47538-6 // ATP Consultant Plus.

11. On financial lease (leasing): Federal Law of October 29, 1998 No. 164-ФЗ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. No. 44. Article 5394.

12. Udintsev V.A. Leaving a mortgage in the use of the debtor // Selected works on commercial and civil law. M., 2003.Pp. 284 - 323.

13. Convention on international guarantees in respect of mobile equipment of November 16, 2001, Cape Town // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2011. No 36. Article 5124.

14. Sarbash S. V. Security transfer of legal title // Bulletin of civil law. 2008. No. 1. Pp. 7-93.